

Научная статья
УДК 902/904
doi: 10.17223/15617793/507/14

Мультидисциплинарные исследования духовной культуры на базовых археологических памятниках Барабинской лесостепи*

Вячеслав Иванович Молодин¹

¹ Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия, molodin@archaeology.nsc.ru

Аннотация. Барабинская лесостепь, богатая природными ресурсами, занимает обширные пространства Обь-Иртышского междуречья. Исследование памятников археологии с применением мультидисциплинарного подхода способствовало эффективному изучению духовной культуры, пластического и декоративно-прикладного искусства обитателей региона. Археологические исследования активизировались в Барабе со второй половины прошлого века и приобрели особый размах на базовых памятниках, активно изучаемых в настоящее время. В статье предлагается обзор основных итогов по изучению духовной культуры, полученных с использованием мультидисциплинарного подхода.

Ключевые слова: мультидисциплинарные исследования, духовная культура, археологические памятники

Источник финансирования: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ № 23-18-00424 «Мультидисциплинарные исследования духовной культуры и первобытного искусства населения Западной Сибири и Центральной Азии в древности».

Для цитирования: Молодин В.И. Мультидисциплинарные исследования духовной культуры на базовых археологических памятниках Барабинской лесостепи // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 507. С. 125–132. doi: 10.17223/15617793/507/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/507/14

Multidisciplinary research of spiritual culture on basic archaeological sites of the Baraba forest-steppe

Vyacheslav I. Molodin¹

¹ Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, molodin@archaeology.nsc.ru

Abstract. The aim of this research is to conduct a comprehensive analysis of multidisciplinary studies on spiritual culture and artistic crafts, focusing on key archaeological sites within the Baraba forest-steppe area. The primary sources of information are the most significant objects, including settlements, burial grounds, and sanctuaries, from the Holocene era that were studied during the latter part of the previous century and the beginning of the current one. The Baraba forest-steppe covers vast areas of the Ob-Irtysh interfluvium. During the Holocene, the climate in this region was relatively mild, and the presence of numerous lakes and river systems created an ideal habitat for fish and waterfowl. The rich vegetation provided excellent conditions for the development of livestock farming and the habitat for wild animals that are characteristic of both taiga and steppe ecosystems. So, due to its rich vegetation, diverse fauna, mild climate, and the presence of rivers and lakes, including one of the largest in Siberia – Lake Chany – this region created favorable conditions for both human habitation and migration along both meridional and latitudinal directions. The only significant disadvantage of the region was the near-total lack of decorative stone and copper deposits. This forced the inhabitants of the Baraba to travel south in search of these essential resources. Nonetheless, thanks to the advancement of iron tool manufacturing techniques, they were able to establish an active production in the area based on the extraction of iron from marshy ores. The initial archaeological explorations in the Baraba region commenced in the 19th century, with the contributions of eminent scholars such as V.V. Radlov, S.M. Chugunov, G.O. Ossowskiy, and N.M. Yadrintsev. However, it was not until the latter half of the twentieth century that extensive research truly intensified. Particular focus has been directed towards the examination of significant multicultural sites, including the Sopka-2, Tartas-1, and Chicha-1 settlements dating from the Late Bronze Age to the transition period between the Bronze and

* Результаты исследования обсуждались в рамках XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий», состоявшейся 16–18 мая 2024 г. на базе Томского государственного университета.

Iron Ages. Noteworthy developments in research methodologies include the widespread adoption of geophysical monitoring techniques and wide areas excavation practices. The exploration of spiritual culture is incomplete without a comprehensive analysis of the ritualistic practices associated with funerary rites, which draw upon, among other sources, anthropological and paleogenetic evidence. The key reference works on this topic are presented. Thus, significant conclusions have been drawn regarding the study of spiritual culture through the multidisciplinary approach, primarily focusing on the key sites of the Ob-Irtysh region, which have been documented in monographs, articles and other scientific publications.

Keywords: multidisciplinary research, spiritual culture, archaeological sites

Financial support: The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00424: Multidisciplinary Research of Spiritual Culture and Primitive Art of the Population of Western Siberia and Central Asia in Ancient Times.

For citation: Molodin, V.I. (2024) Multidisciplinary research of spiritual culture on basic archaeological sites of the Baraba forest-steppe. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 507. pp. 125–132. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/507/14

Барабинская лесостепь занимает обширные пространства между великими сибирскими реками – Обью и Иртышом, простираясь с запада на восток на расстояние более семисот километров. С севера Бараба граничит с таежно-болотистой зоной, при этом Васюганское болото вторгается в часть данной территории. На юге Бараба плавно переходит в Кулундинскую степь. В широтном отношении она достигает порядка двухсот километров [1]. В период голоцена, в условиях Западной Сибири, лесостепь отличалась достаточно мягким климатом, а обилие озер и речных систем способствовало обитанию здесь рыбы и водоплавающей дичи. Наличие богатого травостоя создавало прекрасные условия для интенсивного развития скотоводства и обитания диких животных, характерных как для таежной, так и для степной зон. Кроме того, ярко выраженный равнинный рельеф местности и текущие в широтном направлении реки Омь и Тара, река Тартас, текущая в меридиональном направлении, одно из крупнейших озер Сибири – озеро Чаны, в определенные периоды голоцена имевшее прорывы на западе в р. Иртыш [2], – все это благоприятствовало миграциям человеческих популяций во всех направлениях.

Барабинскую лесостепь отличает и ярко выраженный равнинный рельеф, перепады высот здесь крайне минимальные, что также способствовало передвижению населения как в широтном, так и в меридиональном направлениях. Выраженный равнинный рельеф территории содействовал уже в финальной стадии бронзового века овладению человеком навыками земледельческой экономики, получившей развитие в последующие эпохи.

Несомненным недостатком региона является почти полное отсутствие поделочного камня и залежей медной руды, что вынуждало обитателей Барабы совершать путешествия на юг с целью получения необходимых жизненных ресурсов. Впоследствии, с овладением производством железных орудий, в регионе было поставлено их активное производство на базе получения железа из болотной руды.

Все вышеперечисленное, бесспорно, способствовало активному освоению Барабинской лесостепи человеком в различные периоды его истории. Для реконструкции историко-культурных процессов главным источником являются памятники археологии.

В совокупности с данными этнографии, а также других дисциплин удастся реконструировать не только

материальную культуру, палеоэкономику, духовную сторону жизни человека, но и оценить его пластическое и декоративно-прикладное искусство.

Первые археологические исследования на территории Барабы проводились начиная с XIX в. и связаны с именами таких ученых как В.В. Радлов, С.М. Чугунов, Г.О. Оссовский, Н.М. Ядринцев и другие, однако понастоящему масштабные исследования активизировались здесь в послевоенное время, т.е. в середине XX в.

После окончания Великой Отечественной войны археологические исследования на территории Барабинской лесостепи были связаны с деятельностью вузовских структур. В Новосибирском государственном педагогическом институте археологическое направление возглавила Татьяна Николаевна Троицкая, в Томском государственном университете – Владимир Иванович Матюшенко. Позднее к исследованиям в Барабе подключился Свердловский государственный университет под руководством Владимира Федоровича Генинга¹.

Далее к активной деятельности по изучению Барабы стали подключаться и учреждения Академии наук СССР, прежде всего Институт истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством Алексея Павловича Окладникова (впоследствии – академика), а также Институт археологии АН СССР в лице таких ученых, как М.Ф. Косарев, В.А. Могильников и Н.Л. Членова и Ленинградское отделение Института археологии АН СССР в лице, прежде всего, М.П. Грязнова² и М.Н. Комаровой.

В результате уже к 80-м гг. XX в. удалось провести масштабные исследования, некоторые итоги которых аккумулированы в ряде монографических (см., например: [3–5]). Полученные масштабные данные явились мощным подспорьем для развития археологических исследований в означенном регионе в конце XX и в уже текущем XXI в. При этом отмеченные труды и сегодня являются актуальными – в них рассматриваются проблемы материальной и духовной культуры обитателей региона в различные периоды истории человечества, прежде всего – в эпоху бронзы.

Надо сказать, что результатом совместных усилий как вышеуказанных исследователей, так и их многочисленных учеников и последователей за предельно короткий срок была разработана модель, демонстрирующая историко-культурные процессы в регионе с момента появления здесь первого человека (примерно

18 тыс. лет назад) до этнических групп, прежде всего барабинских и других групп сибирских татар, а также южных хантов, обитавших на данной территории вплоть до прихода сюда русского населения.

В настоящей работе мы предлагаем конспективный обзор некоторых основных итогов, полученных в Барабинской лесостепи по изучению духовной культуры на базовых археологических памятниках. На сегодняшний день таких памятников в означенном регионе насчитывается не один десяток, однако в рамках данной работы мы сконцентрируем внимание на наиболее масштабных и хорошо изученных.

Несомненно, особо значимое место принадлежит итогам изучения комплекса, расположенного в месте слияния рек Тартас и Омь и состоящего из разновременных и разнокультурных памятников, объединенных общим названием «Сопка-2». Фактически с начала изучения этого объекта нами использовалась принципиально новая методика, предопределяющая вскрытие культурного слоя сплошной площадью, невзирая на его рельефные признаки [6], а также широкое использование геофизических методов. Кроме того, при обработке полученных материалов широко использовались антропологические исследования [7, 8], а также появившиеся возможности палеогенетического анализа [9] и данные радиоуглеродного датирования [10].

Мультидисциплинарный подход к анализу источников предоставлял в наше распоряжение принципиально новые знания, касающиеся проблем духовной культуры, связанных с реконструкцией погребальной практики, а также возможных этногенетических реконструкций и специальной оценки предметов пластического и декоративно-прикладного искусства, которые оперативно вводились в научный оборот [11]. Полевые исследования памятника проводились в течение тринадцати полевых сезонов.

На Сопке-2 было исследовано около семисот погребальных комплексов от эпохи неолита до позднего средневековья, включая захоронения целого спектра культур эпохи развитой и поздней бронзы. В результате получены фундаментальные знания по реконструкции погребальной практики носителей археологических культур на протяжении нескольких тысячелетий. При этом открытые на Сопке-2 культурные образования были обоснованы монографически [12–15]. В результате исследований, проведенных на могильниках памятника Сопка-2, удалось существенно удревнить неолитическую эпоху в означенном регионе. Это же касается и культур эпохи раннего металла, открытых в Барабе. Был сделан принципиально важный вывод, что в лесостепной части Западной Сибири культурно-исторические процессы развивались в конце неолита – начальной стадии эпохи металла синхронно явлениям, происходившим в восточноевропейской лесостепи. Получены данные о том, что ранняя стадия кротовской культуры, без сомнения, уходит в III тыс. до н.э. Прекрасно выделяется и позднекротовский (черноозерский) комплекс, сосуществовавший с андроновской (федоровской) культурой и сформировавшийся благодаря синтезу указанных этнокультурных образований. Можно ставить вопрос о генетической линии развития

погребальной практики, являющейся ярким показателем эволюции духовной культуры человека в эпоху неолита–бронзы. Кроме того, были получены принципиально новые данные по пластическому и декоративно-прикладному искусству.

Важно также отметить, что благодаря результатам полномасштабных раскопок памятника Сопка-2 удалось ввести в научный оборот погребальные комплексы эпохи поздней бронзы и раннего железного века, прежде всего саргатской культуры, а также захоронения первой половины II тыс. н.э. Подробно, с привлечением этнографических параллелей были рассмотрены предметы вещественного комплекса, включающие уникальные образцы духовной культуры, а также сложнейшие нюансы погребальной практики.

Кроме того, на памятнике Сопка-2 было полностью исследовано святилище позднесредневековой кыпчакской культуры, содержащее серию оригинальных архитектурных ансамблей с богатейшим набором сакрального инвентаря, включающего образцы чудом сохранившейся деревянной скульптуры [16, 17]. Важнейшим научным итогом стала реконструкция обрядовой практики таяжского населения на основе носителей угорского этноса, мигрирующего на юг и обитавшего в Барабе вместе с автохтонным населением барабинских татар. Важно отметить, что на святилище были выявлены и признаки человеческих жертвоприношений, останки животных и птиц, а также черепа (головы) собак.

Разумеется, предлагаемые семантические реконструкции были бы невозможны, если бы мы не обращались к этнографическим данным, в полной мере осуществляя мультидисциплинарный подход к анализу источников.

Масштабные научные данные, касающиеся в том числе духовной культуры периода поздней бронзы и переходного от эпохи бронзы к раннему железному веку времени, были получены в результате исследования городища Чича-1, расположенного в восточной части акватории озера Чаны. Раскопкам предшествовал фронтальный геофизический мониторинг, позволивший говорить о сложной планиграфии памятника, включающей жилую и оборонительную систему комплекса [18, 19].

Полученные в результате многолетних раскопок материалы полностью введены в научный оборот. Третий, заключительный том серии содержит аналитические материалы, в основу интерпретации которых положен мультидисциплинарный подход к анализу полученных источников [20].

Особое место было уделено характеристике духовной культуры. Это, прежде всего, богатейшие керамические комплексы, позволившие, помимо решения проблем культурогенеза, аккумулировать принципиально новые данные по декоративно-прикладному искусству [21], а также дать оценку оригинальной серии предметов пластического искусства, обнаруженных на городище [22]. Особая значимость материалов памятника Чича заключалась в том, что его обитатели происходили из различных мест Западной Сибири, а городище представляло собой своего рода факторию, где

смешивались традиции носителей культур лесостепной, таежной и степной зон. Такая тесная интеграция отразилась в том числе на декоративно-прикладном искусстве, представленном огромным керамическим комплексом.

Говоря о памятнике Чича-1, следует иметь в виду, что нами были проведены раскопки лишь его незначительной части, поэтому памятник представляет огромные перспективы для проведения стационарных раскопок и целенаправленных действий по решению целого ряда проблем, в том числе связанных с исследованием духовной сферы человека.

Первое десятилетие текущего века было посвящено изучению еще одного грандиозного памятника, получившего название «Тартас-1» и расположенного на правом берегу одноименной реки, на второй надпойменной террасе урочища Таи – грандиозного по своим масштабам жилища с богатейшими рыбными ресурсами и, что особенно важно для скотоводческого населения, стабильным травостоем. Урочище притягивало людей во все времена, по-видимому, с финальной стадии плейстоцена на протяжении всего голоцена, о чем свидетельствует огромное количество археологических памятников различных эпох и культур, сосредоточенных на его обоих берегах. Кроме того, археологические стоянки выявлены в том числе в пойме, которая периодически освобождалась от воды, привлекая к себе человека.

На памятнике Тартас-1, благодаря специфическим условиям (прежде всего стабильной незатопляемости), сосредоточены поселенческие, погребальные и ритуальные комплексы различных эпох и культур. С помощью геофизического мониторинга и фронтального вскрытия всей площади комплекса полностью исследована раннеолитическая стоянка открытой в регионе барабинской неолитической культуры [23], святилище пахомовской культуры с несколькими архитектурными сооружениями и оригинальными погребальными комплексами, а также представительные могильники эпохи неолита, ранней развитой и поздней бронзы, раннего железа и средневековья. Общее количество исследованных захоронений, выявленных на памятнике, превысило 800 [24].

Полученные материалы находятся в стадии углубленного мультидисциплинарного изучения, что позволяет активно реконструировать материальную и духовную культуру населения, обитавшего в Барабинской лесостепи на протяжении всего периода голоцена. В качестве ближайшей перспективы мы рассматриваем полную публикацию полученных здесь многоплановых источников, подготовку аналитического тома с всесторонними реконструкциями историко-культурных процессов, включающих проблемы погребальной практики, а следовательно, вопросов духовной культуры.

На рассматриваемой территории, кроме изучения названных выше объектов, была исследована значительная серия могильников и поселений, расположен-

ных преимущественно в западной и центральной частях Барабинской лесостепи, содержащих обширный материал, касающийся духовной культуры населения региона на разных этапах его развития. На этих памятниках найдено немало предметов пластического и декоративно-прикладного искусства. Особо следует отметить ритуальный комплекс на раннеолитическом святилище в урочище Таи, содержащий великолепные предметы из рога и кости, например фигуру лебедя и намершие в виде головы лося (рис. 1). Мультидисциплинарное изучение уникального в своем роде раннеолитического святилища, несомненно, открыло новую яркую страницу духовной жизни населения региона на заре голоцена [25]. Получены новейшие данные, касающиеся относительной и абсолютной хронологии архитектурного ансамбля и многочисленных входящих в его состав объектов. Эти данные позволяют констатировать, что святилище бытовало в VII–VI тыс. до н.э. Удалось провести параллели с кругом святилищ, характерных для таежной и лесостепной частей неолитических культур Евразии. В результате исследования получены сведения о проявлениях обрядовой практики, свидетельствующие о чрезвычайно сложной мифологии, сформировавшейся у западносибирских охотников и рыболовов на заре новолитического века.

Уместно упомянуть и такие памятники, как поселения Венгерово-2, Венгерово-3 [26, 27], Автодром-2 [28], могильник Венгерово-2А [29], Усть-Тартасские курганы [30], могильник пахомовской культуры Старый Сад [31], не говоря уже о монографически изученных памятниках Преображенка-3, Преображенка-6, а также Абрамово-4, Туруновка 1–4. Все эти и другие исследованные в Барабинской лесостепи объекты обогатили наши представления о духовной культуре и пластическом и декоративно-прикладном искусстве представителей многочисленных археологических культур и эпох.

Следует особо отметить, что по ряду современных административных районов Новосибирской области, расположенных на территории Барабинской лесостепи, удалось подготовить и опубликовать «Свод археологических памятников», содержащие как сведения об археологических объектах, так и некоторые результаты их исследований, включающие комплексы и отдельные находки, демонстрирующие великолепные образцы духовной культуры [32–34]. Опубликованная серия «Сводов...» на сегодняшний день насчитывает более десяти томов, является единственной для сибирских краев и областей и представляет собой прекрасный пример систематизации информации по историко-культурному наследию.

Отдельно подчеркну, что полученные по итогам изучения Барабинской лесостепи результаты, в том числе по реконструкции духовной культуры вошли в обобщающие научные сочинения в рамках новейшей версии подготовленной Институтом археологии и этнографии СО РАН «Истории Сибири» [35, 36], в которой оданной проблеме посвящены особые разделы и главы.

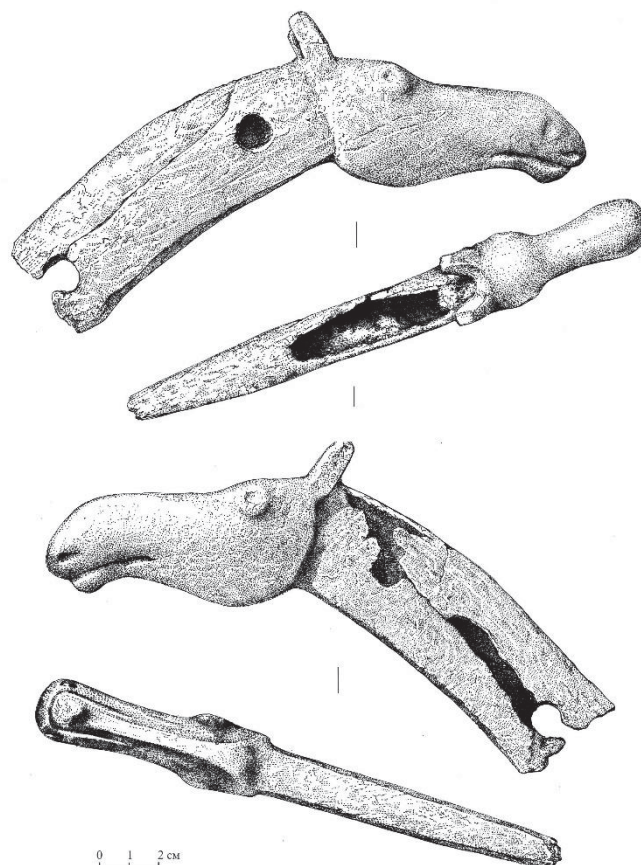

Рис. 1. Скульптурное изображение головы лося из ритуального комплекса на раннеолитическом святилище в урочище Таи

Новая версия «Истории Сибири» аккумулировала огромную научную информацию, накопленную на основании многолетнего изучения территории Сибири и Дальнего Востока с использованием мультидисциплинарного подхода. На сегодняшний день данное издание является по-своему уникальным. Кроме того, проблемы первобытного искусства и духовной культуры особо освещены на страницах научно-популярной литературы для старших школьников рассматриваемого региона Сибири [37].

В заключение можно сделать следующий вывод о том, что предлагаемый читателю конспективный обзор некоторых проблем духовной культуры, проводимый

при помощи мультидисциплинарного подхода на базовых памятниках Обь-Иртышского междуречья, подкрепленный масштабными раскопками на других объектах, позволил сформулировать ряд важнейших выводов, представленных в монографических изданиях, ряде статей и научно-популярной литературе. Вместе с тем это лишь первый шаг в деле изучения древнейшей и древней истории как рассматриваемого в статье Барабинского региона, так и Сибири в целом. Дальнейшие разведки и раскопки, несомненно, обогатят нас новой уникальной информацией, в том числе в плане изучения проблем духовной культуры, пластического и декоративно-прикладного искусства.

Примечания

¹ Все названные ученые впоследствии стали докторами наук.

² Впоследствии доктора наук.

Список источников

1. Панади А.Д. Барабинская низменность. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1953. 232 с.
2. Молодин В.И., Дураков И.А. О возможных артериях – озеро Чаны – река Иртыш и их роль в культурно-историческом процессе (Западная Сибирь, эпоха бронзы) // История и практика археологических исследований : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР, проф. А.А. Спицына (Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.). СПб., 2008. С. 331–337.
3. Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск : Наука, 1980.
4. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985.
5. Матюшенко В.И., Силицына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. Томск : Изд-во ТГУ, 1988.
6. Молодин В.И. Методика исследования курганных могильников сплошными площадями // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны : тез. докл. науч. конф. Липецк, 1992. С. 16–17.

7. Чижишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпоху неолита – раннего железного века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. 50 с.
8. Чижишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпоху неолита – раннего железа. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 468 с.
9. Пилипенко А.С. Реконструкция процессов формирования населения Барабы эпохи бронзы методами анализа вариативности мтДНК : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 2010. 16 с.
10. Молодин В.И., Марченко Ж.В., Гришин А.С. Новые данные по радиоуглеродной хронологии погребальных комплексов могильника Сопка-2 эпохи ранней – развитой бронзы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. XII, ч. 1. С. 422–427.
11. Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь). Новосибирск : Наука, 1992. 191 с.
12. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 1: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 127 с.
13. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 3: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Новосибирск, 2012.
14. Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 4. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 450 с.
15. Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 5: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов позднекротовской (черноозерской), андроновской (федоровской), ирменской и пахомовской культур. Новосибирск, 2019.
16. Молодин В.И., Ефремова Н.С., Соловьев А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 6: Ритуальные комплексы эпохи Средневековья. Новосибирск, 2021.
17. Молодин В.И. Деревянные антропоморфные изваяния из культовых комплексов эпохи Средневековья (Западная Сибирь) // Северная Азия от древности до Средневековья : тез. докл. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 1992. С. 227–229.
18. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи: первые результаты исследований / Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фасбиндер И., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Новосибирск, 2001. Т. 1. 240 с.
19. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Чемякина М.А., Ефремова Н.С., Марченко Ж.В., Овчаренко А.П., Рыбина Е.В., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Бенек Н., Манштейн А.К., Дядьков П.Г., Кулик Н.А. Т. 2. Новосибирск ; Берлин : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 336 с.
20. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / Молодин В.И., Парцингер Г., Кривоногов С.К., Казанский А.Ю., Чемякина М.А., Матасова Г.Г., Васильевский А.Н., Овчаренко А.С., Гришин А.Е., Ермакова Н.В., Дергачева М.И., Феденева И.Н., Некрасова О.А., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Зубова А.В., Чижишева Т.А., Поздняков Д.В., Пилипенко А.С., Ромащенко А.Г., Куликов И.В., Кобзев В.Ф., Новикова О.И., Васильев С.К., Шнеевайс Й., Приват К., Болдырев В.В., Дребущак В.А., Дребущак Т.Н., Деревянко Е.И., Бородавский А.П., Бургарт Д., Ренке И., Кузьминых С.К., Марченко Ж.В. Т. 3. Новосибирск, 2009.
21. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Керамика городища Чича-1 как источник по истории переходного времени от бронзового к железному веку // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Новосибирск, 2004. С. 101–106.
22. Глиняные скульптурки городища Чича-1 / Молодин В.И., Чемякина М.А., Парцингер Г., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Гришин А.Е., Марченко Ж.В. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения юга Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 333–340.
23. Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleva L.S., Nenachova Ju.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland) // Eurasia Antiqua. 2021 (2017). № 23.
24. Тартас-1 – перекресток культур и эпох / Молодин В.И., Парцингер Г., Мыльникова Л.Н., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Наглер А., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В. Т. 1. Новосибирск, 2022.
25. Раннеэнеолитическое святилище урочища Таи / Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Зоткина Л.В., Пархомчук Е.В., Рендю У. Новосибирск, 2023.
26. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск : Наука, 1977. 171 с.
27. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Глиняная «погремушка» в виде головы медведя и варианты ее использования носителями кротовской культуры (эпоха бронзы, конец III тыс. до н.э., Барабинская лесостепь) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 16–22.
28. Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 – памятник позднего неолита в барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 1.
29. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерово-2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты междисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44, № 2. С. 30–46.
30. Савинов Д.Г., Полосьмак Н.В. Новые материалы по эпохе бронзы и раннего железа в Центральной Барабе // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск : Наука, 1985. С. 78–103.
31. Восточный вариант пахомовской культуры в Центральной Барабе / Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Селин Д.В., Нескоров А.В. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 180 с.
32. Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск : НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия, 1998. 139 с. (Мат-лы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 3).
33. Молодин В.И., Новиков А.В., Софеев О.В. Археологические памятники Здвинского района Новосибирской области. Новосибирск : НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия, 2000. 223 с. (Мат-лы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 4).
34. Молодин В.И., Соловьев А.И., Чемякина М.А., Сумин В.А., Ануфриев Д.Е., Евтеева Е.М., Князев А.О., Кравченко Е.В. Археологические памятники Чановского района Новосибирской области. Новосибирск, 2011. (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 8).
35. История Сибири. Каменный и бронзовый век. Т. 1. Новосибирск, 2022.
36. История Сибири. Железный век и средневековье. Т. 2. Новосибирск, 2019.
37. Андреевков С.Н., Зверев В.А., Зверева К.Е., Исупов В.А., Кузнецова Ф.С., Молодин В.И., Соловьев А.И., Соловьева Е.А., Хлытина О.М. История Новосибирской области (история России через историю регионов) : учеб. пособие. М., 2017.

References

1. Panadiadi, A.D. (1953) *Barabinskaya nizmennost'* [Baraba Lowland]. Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit.
2. Molodin, V.I. & Durakov, I.A. (2008) [On Possible Arteries – Lake Chany – the Irtysh River and Their Role in the Cultural-Historical Process (Western Siberia, Bronze Age)]. *Istoriya i praktika arkhologicheskikh issledovaniy* [History and Practice of Archaeological Research]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 26–30 November 2008. St. Petersburg. pp. 331–337. (In Russian).

3. Troitskaya, T.N., Molodin, V.I. & Sobolev, V.I. (1980) *Arkheologicheskaya karta Novosibirskoy oblasti* [Archaeological Map of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: Nauka.
4. Molodin, V.I. (1985) *Baraba v epokhu bronzy* [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka.
5. Matyushchenko, V.I. & Sinitsyna, G.V. (1988) *Mogil'nik u d. Rostovka vblizi Omska* [Burial ground near the village Rostovka near Omsk]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Molodin, V.I. (1992) [Methodology for studying burial mounds in continuous areas]. *Teoriya i metodika issledovaniy arkheologicheskikh pamyatnikov lesostepnoy zony* [Theory and methodology for studying archaeological monuments of the forest-steppe zone]. Abstracts of the Conference. Lipetsk. pp. 16–17. (In Russian).
7. Chikisheva, T.A. (2010) *Dinamika antropologicheskoy differentsiatsii naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v epokhu neolita – rannego zheleznogo veka* [Dynamics of anthropological differentiation of the population of the south of Western Siberia in the Neolithic – Early Iron Age]. Abstract of History Dr. Diss. Novosibirsk.
8. Chikisheva, T.A. (2012) *Dinamika antropologicheskoy differentsiatsii naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v epokhu neolita – rannego zheleza* [Dynamics of anthropological differentiation of the population of the south of Western Siberia in the Neolithic – Early Iron Age]. Novosibirsk: IAET SB RAS.
9. Pilipenko, A.S. (2010) *Rekonstruktsiya protsessov formirovaniya naseleniya Baraby epokhi bronzy metodami analiza variabel'nosti mtDNK* [Reconstruction of the processes of formation of the Baraba population of the Bronze Age by the methods of analysis of mtDNA variability]. Abstract of Biology Cand. Diss. Novosibirsk.
10. Molodin, V.I., Marchenko, Zh.V. & Grishin, A.S. (2006) Novye dannye po radiouglerodnoy khronologii pogrebal'nykh kompleksov mogil'nika Sopka-2 epokhi ranney – razvitoi bronzy [New data on the radiocarbon chronology of the burial complexes of the Sopka-2 burial ground of the Early – Late Bronze Age]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 12, Part 1. Novosibirsk: IAET SB RAS. pp. 422–427.
11. Molodin, V.I. (1992) *Drevnee iskusstvo Zapadnoy Sibiri (Ob'-Irtyskaya lesostep')* [Ancient art of Western Siberia (Ob-Irtys forest-steppe)]. Novosibirsk: Nauka.
12. Molodin, V.I. (2001) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 monument on the Om River]. Vol. 1. Novosibirsk: IAET SB RAS.
13. Molodin, V.I. (2012) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 monument on the Om River]. Vol. 3. Novosibirsk: IAET SB RAS.
14. Molodin, V.I. & Grishin, A.E. (2016) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 monument on the Om River]. Vol. 4. Novosibirsk: IAET SB RAS.
15. Molodin, V.I. & Grishin, A.E. (2019) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 monument on the Om River]. Vol. 5. Novosibirsk: IAET SB RAS.
16. Molodin, V.I., Efremova, N.S. & Solov'ev, A.I. (2021) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 monument on the Om River]. Vol. 6. Novosibirsk: IAET SB RAS.
17. Molodin, V.I. (1992) [Wooden anthropomorphic sculptures from cult complexes of the Middle Ages (Western Siberia)]. *Severnaya Aziya ot drevnosti do Srednevekov'ya* [Northern Asia from ancient times to the Middle Ages]. Abstracts of the Conference. St. Petersburg. pp. 227–229. (In Russian).
18. Molodin, V.I. et al. (2001) *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi: pervye rezul'taty issledovaniy* [Chicha – a settlement of the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age in the Baraba forest-steppe: first results of research]. Vol. 1. Novosibirsk: IAET SB RAS.
19. Molodin, V.I. et al. (2004) *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi: pervye rezul'taty issledovaniy* [Chicha – a settlement of the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age in the Baraba forest-steppe: first results of research]. Vol. 2. Novosibirsk; Berlin: IAET SB RAS.
20. Molodin, V.I. et al. (2009) *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi: pervye rezul'taty issledovaniy* [Chicha – a settlement of the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age in the Baraba forest-steppe: first results of research]. Vol. 3. Novosibirsk: IAET SB RAS.
21. Molodin, V.I. & Myl'nikova, L.N. (2004) *Keramika gorodishcha Chicha-1 kak istochnik po istorii perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku* [Ceramics of the Chicha-1 settlement as a source for the history of the transition period from the Bronze Age to the Iron Age]. In: *Istoriya i kul'tura Sibiri v issledovatel'skom i obrazovatel'nom prostranstve* [History and Culture of Siberia in the Research and Educational Space]. Novosibirsk. pp. 101–106.
22. Molodin, V.I. et al. (2003) *Glinyanye skulpturki gorodishcha Chicha-1* [Clay sculptures of the Chicha-1 settlement]. In: *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya yuga Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of economic and cultural development of the south of Western Siberia]. Book 1. Barnaul. pp. 333–340.
23. Molodin, V.I. et al. (2021) *Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland)*. *Eurasia Antiqua*. 23.
24. Molodin, V.I. et al. (2022) *Tartas-1 – perekrestok kul'tur i epokh* [Tartas-1 – a crossroads of cultures and eras]. Vol. 1. Novosibirsk.
25. Molodin, V.I. et al. (2023) *Ranneneoliticheskoe svyatilishche urochishcha Tai* [Early Neolithic sanctuary of the Tai tract]. Novosibirsk.
26. Molodin, V.I. (1977) *Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtys'ya* [The Neolithic and Bronze Age of the Forest-Steppe Ob-Irtys Region]. Novosibirsk: Nauka.
27. Molodin, V.I., Myl'nikova, L.N. & Nesterova M.S. (2017) The Clay "Rattle" in the Shape of Bear Head and the Variants of Its Usage by the Population of Krotovo Culture (Bronze Age, the End of the 3rd Millennium BC, Baraba Forest-Steppe). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 49. pp. 16–22. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/49/3
28. Bobrov, V.V., Marochkin, A.G. & Yurakova, A.Yu. (2017) *Poselenie artynskoy kul'tury Avtodrom-2 – pamyatnik pozdnego neolita v barabinskoy lesostepi* [Artyn culture Avtodrom-2 – a late Neolithic monument in the Baraba forest-steppe]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 45 (1).
29. Molodin, V.I., Myl'nikova, L.N. & Nesterova, M.S. (2016) *Pogrebal'nye komplekсы epokhi neolita Vengerovo-2A (yug Zapadno-Sibirskoy ravniny): rezul'taty mul'tidistsiplinarnykh issledovaniy* [Burial complexes of the Neolithic era Vengerovo-2A (south of the West Siberian Plain): results of multidisciplinary research]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 44 (2). pp. 30–46.
30. Savinov, D.G. & Polos'mak, N.V. (1985) *Novye materialy po epokhe bronzy i rannego zheleza v Tsentral'noy Barabe* [New materials on the Bronze and Early Iron Age in Central Baraba]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v rayonakh novostroek Sibiri* [Archaeological research in the areas new buildings of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 78–103.
31. Molodin, V.I. et al. (2017) *Vostochnyy variant pakhomovskoy kul'tury v Tsentral'noy Barabe* [Eastern variant of the Pakhomovskaya culture in Central Baraba]. Novosibirsk: IAET SB RAS.
32. Molodin, V.I. & Novikov, A.V. (1998) *Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo rayona Novosibirskoy oblasti* [Archaeological monuments of Vengerovsky District of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: NPTs po sokhraneniyu ist.-kul't. Naslediya.
33. Molodin, V.I., Novikov A.V. & Sofeykov, O.V. (2000) *Arkheologicheskie pamyatniki Zdvinskogo rayona Novosibirskoy oblasti* [Archaeological monuments of Zdvinsky District of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: NPTs po sokhraneniyu ist.-kul't. naslediya.
34. Molodin, V.I. et al. (2011) *Arkheologicheskie pamyatniki Chanovskogo rayona Novosibirskoy oblasti* [Archaeological monuments of Chanovsky District of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk.
35. Anon. (2022) *Istoriya Sibiri. Kamennyy i bronzovyy vek* [History of Siberia. The Stone and Bronze Age]. Vol. 1. Novosibirsk.
36. Anon. (2019) *Istoriya Sibiri. Zheleznyy vek i srednevekov'e* [History of Siberia. The Stone and Bronze Age]. Vol. 2. Novosibirsk.

37. Andreenkov, S.N. et al. (2017) *Istoriya Novosibirskoy oblasti (istoriya Rossii cherez istoriyu regionov): ucheb. posobie* [History of Novosibirsk Oblast (history of Russia through the history of regions): textbook]. Moscow.

Информация об авторе:

Молодин В.И. – академик РАН, д-р ист. наук, зав. отделом археологии палеометалла, главный научный сотрудник, советник директора Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru. ORCID: 0000-0002-3151-8457

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.I. Molodin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), head of the Department of Paleometallic Archaeology, chief research fellow, advisor to the director, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru. ORCID: 0000-0002-3151-8457

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.08.2024;
одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.*

*The article was submitted 26.08.2024;
approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.*